

Настин Павел Сергеевич

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА И РЕГИСТРАТОРА ЗА УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ АКЦИОНЕРУ В РЕЗУЛЬТАТЕ УТРАТЫ АКЦИЙ ИЛИ НЕВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВИТЬ ПРАВА, УДОСТОВЕРЕННЫЕ АКЦИЯМИ

В статье рассматривается обоснованность установленной законодателем нормы о солидарной ответственности эмитента и реестродержателя перед акционером за убытки, вызванные утратой акций или невозможностью осуществить права, удостоверенные акциями. Определяется, насколько данное правило отвечает интересам всех владельцев акций, а также как эта норма соотносится с действующими правилами о распределении расходов между солидарными должниками. Представлены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Миф решает одну из основных проблем современного человека, находящегося в постоянном процессе поисков смысла посреди бесконечно расширяющегося мира. Согласно А. А. Мишучкову, телеологическая (целевая) функция мифа в подростковой группе обеспечивает постановку целей и задач в неформальных образованиях, задает определенную ценностную шкалу, сквозь которую проходят все явления и отношения [3, с. 20].

Мифология выполняет и эстетическую функцию, являясь особым способом эстетического отношения к реальности. Часто именно из мифов искусство черпает свои сюжеты.

Миф и сегодня, таким образом, продолжает выступать фундаментом культурной деятельности человека. Миф есть реальность жизни человеческого сознания, и современная социокультурная реальность неизбежно является в определенной степени мифологизированной.

Список литературы

1. Гегель Г. Эстетика: в 4-х т. М., 1968. Т. 1.
2. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу (становление греческой философии). М.: Мысль, 1972. 309 с.
3. Мишучков А. А. Специфика и функции мифологического сознания // Восток: альманах. 2004. № 7.
4. Найдыш В. М. Философия мифологии. XIX – начало XXI в. М., 2004. 543 с.
5. Неклюдов С. Ю. Структура и функция мифа // Современная российская мифология: сб. ст. / сост. М. В. Ахметова. М.: РГГУ, 2005. С. 9-26.
6. Топорков А. Л. Мифы и мифология XX века: традиции и восприятие [Электронный ресурс]. URL: www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm (дата обращения: 27.02.2015).
7. Шатин Ю. В. Политический миф и его художественная деконструкция // Критика и семиотика. 2003. Вып. 6. С. 68-78.

MYTHOLOGY AND CONTEMPORANEITY

Mirzakhonov Dzhabrail Gasanovich, Ph. D. in Philosophy
Nurilova Al'bina Zakhar'yaevna, Ph. D. in Philosophy
Dagestan State Technical University
Mirzakhonov1962@mail.ru; alnuza@mail.ru

The article analyzes myth as an indispensable element of human culture throughout the history. The authors reveal the functions and role that myths perform in contemporary society, their timeless and universal nature. The formation of the myths of mass consciousness by media for the manipulation of public opinion is shown. Being a means to control mass consciousness myth can carry both constructive and destructive social effects.

Key words and phrases: myth; myth-making; mythologizing of consciousness; mythogenesis; neomythologism; social myths.

УДК 347.725

Юридические науки

В статье рассматривается обоснованность установленной законодателем нормы о солидарной ответственности эмитента и реестродержателя перед акционером за убытки, вызванные утратой акций или невозможностью осуществить права, удостоверенные акциями. Определяется, насколько данное правило отвечает интересам всех владельцев акций, а также как эта норма соотносится с действующими правилами о распределении расходов между солидарными должниками. Представлены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова и фразы: акционерное общество; реестр акционеров; ответственность; ценные бумаги; предпринимательская деятельность.

Настин Павел Сергеевич

Уральский государственный юридический университет
p_nastin@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА И РЕГИСТРАТОРА ЗА УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ АКЦИОНЕРУ В РЕЗУЛЬТАТЕ УТРАТЫ АКЦИЙ ИЛИ НЕВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВИТЬ ПРАВА, УДОСТОВЕРЕННЫЕ АКЦИЯМИ

Согласно закону об акционерных обществах акционерное общество, поручившее ведение и хранение реестра акционеров общества регистратору, не освобождается от ответственности за ведение и хранение такого реестра. Акционерное общество и реестродержатель солидарно несут ответственность за убытки, причиненные акционеру в результате утраты акций или невозможности осуществить права, удостоверенные акциями, в связи с ненадлежащим соблюдением порядка ведения реестра акционеров корпорации, если не будет доказано, что надлежащее соблюдение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы

или действий (бездействия) акционера, требующего возмещения убытков, в том числе вследствие того, что акционер не принял разумные меры к их уменьшению [6, ст. 44, п. 4].

Вопрос о солидарной ответственности эмитента и реестродержателя перед акционером за убытки, вызванные утратой акций, до настоящего времени является предметом дискуссии [1-4; 10; 11].

На уровне действующего законодательства данное правило основывается на положениях Гражданского кодекса РФ о солидарной ответственности лица, выпустившего бездокументарные ценные бумаги, и лица, осуществляющего по его поручению учет прав на такие ценные бумаги, за убытки, причиненные в результате нарушения порядка учета прав или порядка совершения операций по счетам, а также утраты учетных данных, предоставления недостоверной информации об учетных данных, если не докажут, что нарушение стало следствием действия непреодолимой силы (п. 4 ст. 149 Гражданского кодекса РФ).

При этом акции акционерного общества относятся к бездокументарным ценным бумагам, поскольку являются именными эмиссионными ценными бумагами [6, ст. 25, п. 2], а именные эмиссионные ценные бумаги могут выпускаться только в бездокументарной форме [5, ст. 16]. Помимо акций к бездокументарным ценным бумагам также относятся инвестиционные паи паевых фондов, опционы, облигации, то есть финансовые инструменты, связанные с инвестированием денежных средств и последующим участием в распределении прибыли, полученной от их размещения, а также связанные с возвратом соразмерной их стоимости компенсации. Данные финансовые инструменты сами по себе являются объектами прав, обладают определенной стоимостью и являются активными предметами гражданского оборота. Однако в отличие от иных бездокументарных ценных бумаг акции предоставляют их владельцам еще и возможность оказывать влияние на принимаемые должником по таким акциям решения, то есть владельцы акций получают возможность управлять эмитентом и в этом отношении несут долю ответственности за получение либо неполучение этим эмитентом прибыли. Иные финансовые инструменты среди бездокументарных ценных бумаг не дают своим владельцам подобного рода привилегий¹.

На уровне судебной практики также выработана определенная аргументированная позиция относительно нормативного положения о солидарной ответственности эмитента и реестродержателя перед акционером за убытки, вызванные утратой акций. Указанную позицию можно продемонстрировать на примере постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.2010 № 2-П. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Орбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)б. В указанном постановлении судьи Конституционного Суда пришли к выводу, что положения о солидарной ответственности эмитента и реестродержателя перед акционером за убытки, вызванные утратой акций, не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации. К указанному выводу судьи Конституционного Суда пришли на основании следующего. Во-первых, законодатель не навязывает акционерному обществу выбор конкретного реестродержателя (что позволяет выбрать наиболее надежного, в максимальной степени способного обеспечить сохранность акций) и не ограничивает его в возможности, руководствуясь принципом свободы договора (ст. 421 Гражданского кодекса РФ), предусмотреть в договоре с регистратором любые не противоречащие закону способы защиты своих интересов и интересов своих акционеров. Во-вторых, договорные отношения между акционерным обществом и регистратором в значительной степени затрагивают интересы акционеров, однако акционеры непосредственно не влияют на выбор (или последующую замену) регистратора, а также на определение условий договора с ним: именно акционерное общество выбирает регистратора и вырабатывает условия договора с ним. В-третьих, акционер, по общему правилу, является более слабой стороной в данных правоотношениях [8].

Как представляется, такая позиция по вопросу о солидарной ответственности эмитента и реестродержателя перед акционером за убытки, вызванные утратой акций, является обоснованной и отвечающей интересам всех владельцев акций как лицам, не принимающим непосредственного участия в выборе реестродержателя и утверждении условий договора с ним, а также как наименее защищенной стороне соответствующих правоотношений.

В частности, следует согласиться с доводом о том, что акционеры непосредственно не влияют на выбор регистратора, а также на определение условий договора с ним: именно акционерное общество выбирает регистратора и вырабатывает условия договора с ним. При этом следует упомянуть, что согласно действующему закону об акционерных обществах в компетенцию совета директоров акционерного общества входит утверждение реестродержателя акционерного общества и условий договора с ним, а также расторжение договора с реестродержателем [6, ст. 65, п. 1, пп. 17]. Устав акционерного общества, в котором совет директоров не сформирован, может предусматривать, что функции совета директоров осуществляет общее собрание акционеров. Однако думается, что в данном случае нельзя говорить о том, что акционеры влияют на выбор реестродержателя и определение условий договора с ним непосредственно. Такое влияние можно назвать лишь косвенным, опосредованным. Так, в акционерных обществах, в которых не создан совет директоров, акционеры, голосуя по вопросу утверждения реестродержателя корпорации и условий договора с этим реестродержателем, формируют волю самой корпорации. Исполнение соответствующего решения также возлагается на соответствующий исполнительный орган корпоративной организации. Таким образом, помимо того, что соответствующее решение принимается не единогласно, а большинством голосов, действия

¹ Права, связанные с коллективным решением определенных вопросов, предоставлены также владельцам инвестиционных паев. Однако общее собрание владельцев таких паев не рассматривает вопросы хозяйственной деятельности обязанного по ценным бумагам лица и, как представляется, носит более формальный характер [7, ст. 16].

по заключению договора с реестродержателем совершаются самой корпорацией. Кроме того, следует сказать, что акции составляют личное имущество каждого из акционеров, а не их совместную собственность, такие акции также не являются имуществом корпорации, однако определение лица, осуществляющего учет таких акций, совершается без учета мнения тех владельцев акций, кто непосредственно не участвовал в голосовании по вопросу о выборе реестродержателя и определении условий договора с ним либо голосовал против.

Если же в акционерном обществе создан совет директоров, то участие акционеров в решении вопроса о выборе реестродержателя и определении условий договора с ним тем более не является непосредственным.

Одним из аргументов ученых и практических работников, выступающих против установления солидарной ответственности эмитента и реестродержателя перед акционером за убытки, вызванные утратой акций, является указание на то, что передача реестра акционеров реестродержателю является не правом, а обязанностью корпоративной организации, возложенной на нее законом. Требования же, предъявляемые к регистраторам, устанавливает не эмитент, а государство в лице своего лицензирующего органа. При этом нельзя не отметить, что содержание и условия договора о ведении реестра в значительной мере определены нормативно и возможности у эмитента устанавливать свои условия взаимоотношений с регистратором ограничены [8]. При этом думается, что позиция законодателя об обязательной передаче эмитентом деятельности по ведению реестра акционеров специализированной организации не является необоснованной. Такая обязанность акционерных обществ является одной из мер по защите акционеров от утраты ими своих акций в результате злоупотреблений со стороны корпоративной организации, которая является кредитором таких акционеров. Подобная защита осуществляется путем обязания акционерных обществ передать ведение реестра акционеров независимому лицу. Установление государством определенных требований к реестродержателям и условиям заключаемых с ними договоров не может говорить о том, что акционерные общества-эмитенты не вправе при выборе соответствующего реестродержателя руководствоваться более высокими требованиями к своему контрагенту. Более того, в силу принципа свободы договора (ст. 421 Гражданского кодекса РФ) акционерное общество может предусмотреть в договоре с реестродержателем положение о добровольном страховании таким реестродержателем риска неправомерного списания акций. Ответственность в результате реализации указанного риска может быть застрахована и самим эмитентом.

Следует также упомянуть, что акционерное общество, являясь коммерческой организацией, осуществляет предпринимательскую деятельность. Как верно отмечают судьи Конституционного Суда РФ, для акционерного общества основной целью деятельности является извлечение прибыли, а собственный капитал акционерного общества изначально основан на привлечении средств инвесторов-акционеров, деятельность по ведению реестра акционеров общества <...> неразрывна с самим фактом существования акционерного общества и – независимо от того, является держателем реестра акционеров само акционерное общество (эмитент) или профессиональный участник рынка ценных бумаг (регистратор), – не может считаться видом деятельности, не связанным с предпринимательством [9, п. 3.1, абз. 4]¹, с чем, думается, следует полностью согласиться. В связи с этим представляется, что при рассмотрении вопроса о привлечении акционерного общества и реестродержателя к солидарной ответственности за убытки, причиненные акционеру в результате утраты им акций, суды обоснованно ссылаются на п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ, согласно которому лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Другим аргументом противников солидарной ответственности акционерного общества и реестродержателя за убытки, причиненные акционеру в результате утраты им акций, является указание на то, что подобное положение дел приводит к нарушению прав всех иных акционеров, чьи акции не были необоснованно списаны реестродержателем. Сторонники такой позиции указывают, что выплаты в счет возмещения убытков акционера в данном случае производятся за счет фондов корпорации, которые могли быть направлены на выплаты всем ее участникам дивидендов. Иными словами, возмещение убытков пострадавшему акционеру производится фактически за счет иных участников корпоративной организации [8]. Однако с этим, думается, нельзя согласиться. Прежде всего, у акционерного общества, полностью возместившего убытки акционеру, появляется право регрессного требования к реестродержателю в размере пятидесяти процентов от фактически уплаченной суммы. Такое право требования также составляет актив корпорации. Кроме того, зная требования действующего законодательства, акционерное общество имеет возможность заранее предотвратить возможные негативные последствия реализации рассматриваемых рисков, используя, скажем, институт страхования своей ответственности за убытки, причиненные акционеру в результате утраты таким акционером своих акций.

В связи с чем, представляется справедливым установление в действующем законодательстве солидарной ответственности реестродержателя и эмитента за убытки акционера, причиненные ему в результате утраты акций. При этом думается, что внимания требуют следующие два вопроса.

Во-первых, вопрос о распределении расходов между солидарными должниками. Согласно действующему законодательству данный вопрос решается следующим образом: . Должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право обратного требования (регресса) к другому должнику в размере половины суммы возмещенных убытков. Условия осуществления данного права (в том числе размер обратного требования (регресса)) могут быть определены соглашением между обществом и регистратором. При наличии вины только одного

¹ В ряде случаев суды указывают, что непосредственно ведение реестра акционеров является предпринимательской деятельностью акционерного общества независимо от того, является ли держателем реестра акционеров само общество или реестродержатель [10].

из солидарных должников виновный должник не имеет права обратного требования (регресса) к невиновному должнику, а невиновный должник имеет право обратного требования (регресса) к виновному должнику в размере всей суммы возмещенных убытков. При наличии вины обоих солидарных должников размер обратного требования (регресса) определяется в зависимости от степени вины каждого солидарного должника, а в случае невозможности определить степень вины каждого из них размер обратного требования (регресса) составляет половину суммы возмещенных убытков [6, ст. 44, п. 4, абз. 3]. Как представляется, с учетом сказанного выше неверно говорить о том, что у одного из лиц, несущих солидарную ответственность, может полностью отсутствовать вина в причинении ущерба. В той или иной степени, вина за такой ущерб всегда, делится между реестродержателем и эмитентом, при этом вина эмитента, в частности, может заключаться лишь в выборе, нерадивого реестродержателя. В связи с чем, думается, что абз. 3 п. 4 ст. 44 закона об акционерных обществах следует изложить в следующей редакции: «Должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право обратного требования (регресса) к другому должнику в размере половины суммы возмещенных убытков. Условия осуществления данного права (в том числе размер обратного требования (регресса)) могут быть определены соглашением между обществом и регистратором. Размер обратного требования (регресса) может быть определен судом в зависимости от степени вины каждого солидарного должника, а в случае невозможности определить степень вины каждого из них размер обратного требования (регресса) составляет половину суммы возмещенных убытков». Таким образом, из данной нормы исключаются положения об указании на возможность полного отсутствия вины одного из лиц, несущих солидарную ответственность.

Во-вторых, вопрос о введении дополнительных мер обеспечения предотвращения причинения ущерба акционерам и возмещения возможных убытков. Думается, следует согласиться с предложением ряда ученых о введении обязательного страхования ответственности реестродержателя для обеспечения компенсации возможного ущерба интересам акционеров [11]. То есть сделать требование о страховании реестродержателем ответственности необходимым для получения лицензии и последующего осуществления лицензируемой деятельности. Более того, думается, что для снижения финансовой нагрузки на само акционерное общество необходимо также законодательно установить обязанность для такого акционерного общества страховать свою ответственность перед акционерами за возникновение у них убытков в результате утраты ими своих акций.

Помимо этого, в качестве мер по уменьшению риска необоснованного списания акций с лицевых счетов акционеров, думается, следует использовать и иные предложения, сделанные отечественными учеными. Например, К. К. Лебедев справедливо говорит о необходимости закрепления в Законе о рынке ценных бумаг правил, согласно которым регистратор обязан периодически, по крайней мере не реже одного раза в месяц или даже чаще – не реже одного раза в неделю, информировать эмитента об изменениях в реестре, произошедших за последний период [Цит. по: 3, с. 148]. Г. С. Шапкина говорит о целесообразности, ввести в законодательство норму, обязывающую держателя реестра информировать владельца акций о всех операциях, проводимых по его лицевому счету, независимо от поступления соответствующего запроса [Цит. по: Там же], с чем также следует согласиться. Следует обратить внимание, что средства уведомления клиента об изменениях, произведенных по его расчетному счету, в настоящее время широко применяются кредитными организациями. Так, банками осуществляется информирование клиента об изменениях, произведенных по его расчетному счету, в частности, путем направления сообщения на номер мобильного телефона клиента, на адрес его электронной почты. Такие сообщения, как правило, направляются незамедлительно после совершения соответствующей операции по расчетному счету клиента.

Список литературы

1. **Добровольский В. И.** Ответственность рейдера по российскому законодательству. М.: Волтерс Клувер, 2010. 168 с.
2. **Долинская В. В.** Корпоративные споры по вопросам ответственности за списание акций по поддельным документам из системы ведения реестра // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 16-29.
3. **Звездина Т. М.** Динамика правового регулирования ответственности общества-эмитента и регистратора за ведение и хранение реестра // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 3. С. 145-149.
4. **Новоселова Л. А.** Ответственность реестродержателя за нарушение порядка ведения реестра // Корпоративный юрист. 2005. № 3. С. 43-46.
5. **О рынке ценных бумаг** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 21.07.2014). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165248> (дата обращения: 28.02.2015).
6. **Об акционерных обществах** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 21.07.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86266/ (дата обращения: 28.02.2015).
7. **Об инвестиционных фондах** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 12.03.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157068/ (дата обращения: 28.02.2015).
8. **По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)** [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 № 2-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97094/ (дата обращения: 28.02.2015).
9. **Постановление ФАС Уральского округа от 19.04.2012 № Ф09-2360/12 по делу № А07-3975/2011** [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=AUR&n=126991&req=doc> (дата обращения: 28.02.2015).
10. **Степанов Д. И.** Ответственность эмитента и регистратора за необоснованное списание акций // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 3. С. 11-31.
11. **Шиткина И. С.** Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 2-12.

**LIABILITY OF JOINT-STOCK COMPANY AND REGISTRAR
FOR DISECONOMIES CAUSED TO SHAREHOLDER AS A RESULT OF LOSS
OF SHARES OR IMPOSSIBILITY TO EXERCISE RIGHTS CERTIFIED BY SHARES**

Nastin Pavel Sergeevich
Ural State Law University
p_nastin@mail.ru

In the article the validity of the established by the legislator norm about the joint and several liability of the issuer and the registrar to a shareholder for diseconomies caused by the loss of shares or impossibility to exercise the rights certified by shares is considered. The author ascertains how this rule meets the interests of all shareholders, and also regards how this norm correlates with the existing rules on the allocation of costs between joint and several debtors. Suggestions for improving the existing legislation are presented.

Key words and phrases: joint stock company; register of shareholders; liability; securities; entrepreneurial activity.

УДК 091.130

Философские науки

Статья призвана проанализировать категориальные идеи о времени, представленные текстами библейского корпуса. Время в Библии характеризуется деяниями Бога, проявленными в истории, что соизмеримо днями: творением мира, церковной и человеческой историей. Для христианского сознания размышления об аспектах времени имеют значение при анализе понятия Бога. Достигнуто осмысление действий человека как значимых для прогрессивного развития человечества и реализующих со-трудничество с Богом в опыте веры.

Ключевые слова и фразы: корпус библейских текстов; христианская философия; вера; атрибут бытия; время; категория времени.

Пенионжек Евгения Владимировна, к. филос. н.
Уральский юридический институт МВД России
penionzhec@yandex.ru

ДЕНЬ КАК КАТЕГОРИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ В БИБЛИИ

В корпусе библейских сочинений время как неотъемлемое свойство бытия представляется в качестве явленных человеку деяний Бога (Быт. 1:5). Через тексты Библии христианин воспринимает Бога в его ответственности по отношению к миру и человечеству. Начало библейского повествования и его завершения связано со словами, непосредственно указывающими на понятие , время: , Вначале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1:1) и . . . ей, грядущему скоро... (Откр. 22:20). Время в корпусе библейских текстов – это время Церкви, говоря конкретнее, время церковной истории как время последовательной реализации замысла Бога в исторических событиях. Время – это не сами события, но их значимость для христианина.

Время для христианина возвышается над своими модусами – прошлым, настоящим, будущим – является временем знамений, воплощаемых в мире для подкрепления ожидания апокалиптического исполнения присутствия в мире духовной реальности царства Бога как образования кафолической полноты. Слова книги Бытия, начинающей Ветхий Завет, сообщают о творческом акте Бога, обозначающем абсолютное начало. Всякая продолжительность времени после акта творения принадлежит к упорядоченным сотворенным вещам в отличие от трансцендентной божественной сферы. Создание Богом мира является абсолютным началом времени, которое, как и все сотворенное, является благом. То, что развивается во времени, являет собой знамение замысла Бога, который творит ради целенаправленного сотворения человека и последующего за грехопадением преобразования всей природы. Для истории человечества служат рамкой дни как категория времени.

Библейская наррация о Сотворении трактует время творения как разделенное на шесть дней, характеризуя представление о времени как длительности. Все им сотворенное Бог последовательно включает во временную длительность. Так оформляется рамка для существования человека, пребывание во времени которого несет особый смысл для всего предшествующего. Понятие , день в корпусе библейских текстов – это такая мера земной длительности, которая представлена в космической длительности, поляризованной появлением человека, что детерминирует понятие , время как длительность историческую в качестве целенаправленного движения человечества.

В непосредственном опыте человек воспринимает дни как категорию времени. При этом для религиозного сознания опыт приобщения к реальности через библейские тексты является единственно истинным. Ветхозаветный человек имел дело с , невидимым Богом посредством ангелов. А для дней времени Нового Завета обетования сбылись: Бог снизошел в мир, был воплощен в миру , . . . во все дни до скончания века» (Матф. 28:20). День